

Опираясь на многолетний опыт, можно было сказать, что «пробуждение крови» у господина Бай Цзяня обычно проявлялось по нарастающей к четырнадцатому или пятнадцатому числу, достигая своего пика шестнадцатого.

В этот период Бай Цзянь не любил контактировать ни с людьми, ни с другими тритонами. Он пребывал в непредсказуемом, крайне раздражительном состоянии, и предугадать его реакцию было невозможно.

Но сегодня было только одиннадцатое.

Зрачки Бай Цзяня превратились в бездонные черные провалы. Иссиня-черная чешуя ползла от шеи вверх, захватывая челюсть; его плавники за ушами медленно и ритмично подрагивали.

Он пристально смотрел на Сы Юэ, который прижался к его ноге.

Никто не смел прервать этот момент. Это было время странной, пугающей нежности между господином Бай Цзянем и его партнером.

Дядя Чэнь боялся даже дышать.

Первобытные тритоны, еще не прошедшие долгий путь эволюции, совсем не походили на нынешних — изящных и прекрасных созданий. Их перепончатые лапы были вооружены бритвенно-острыми когтями, кожа выделяла холодную влажную слизь, а чешуя покрывала не только хвост, но и всё тело. Даже на лице Бай Цзяня сейчас медленно проступали пятна черной чешуи.

В сочетании с его темными глазами это выглядело на удивление гармонично. Волосы стали ярче, отливая черно-золотым блеском; их длина пока оставалась прежней — до полнолуния было еще несколько дней.

Дядя Чэнь мог лишь догадываться: господина Бай Цзяня спровоцировал сам Сы Юэ.

Теперь управляющий молился лишь о том, чтобы парень не выкинул еще какой-нибудь фокус. Он плохо знал Бай Цзяня в состоянии атавизма и не мог с уверенностью сказать, не причинит ли тот вред своему «человеческому детенышу».

Сы Юэ зевнул, в уголках его глаз выступили слезы. Он поднял голову, и его взгляд замер на плавниках Бай Цзяня. Черные, размером с ладонь, они были невероятно красивы. На вид — мягкие и шелковистые, их так и подмывало потрогать.

И Сы Юэ, не привыкший сдерживать порывы, протянул руку.

— Бай Цзянь, — тихо позвал он, — можно мне потрогать то, что у тебя за ушами?

— Можно.

Бай Цзянь склонился ниже, подставляя плавник под пальцы Сы Юэ.

Парень коснулся края плавника. Холодный. Не совсем мягкий, но и не жесткий — скорее упругий. Вдоль самой кромки он нащупал ряд крошечных, почти невидимых, но острых шипов.

Пока Сы Юэ с исследовательским азартом изучал плавник, перепончатая лапа Бай Цзяня коснулась его собственного уха. Ладони тритона были непривычно длинными и широкими — особенно сейчас, в период атавизма. Бай Цзянь начал лениво поглаживать мочку уха Сы Юэ, словно перебирал драгоценную жемчужину.

Наблюдая за этой сценой, дядя Чэнь почувствовал, как сердце подпрыгнуло к самому горлу. Еще немного — и оно выскочит наружу, ускачет во двор и спрячется в кустах, лишь бы не видеть этого. Остаться здесь было выше его сил.

Когда рука Сы Юэ скользнула ниже, пытаясь нащупать черную чешую на шее тритона, Бай Цзянь мягко, но уверенно перехватил его запястье и прижал руку парня к полу.

Затем он бросил взгляд на дядю Чэня.

— Чэнь Сянь, отведи А-Юэ в его комнату.

Плавники Бай Цзяня мгновенно исчезли, а черная чешуя на лице и шее медленно скрылась под кожей. Дядя Чэнь на негнущихся ногах подошел к Сы Юэ, который вцепился в колено Бай Цзяня и никак не хотел уходить, и буквально волоком утащил его наверх.

Бай Цзянь провожал их взглядом до тех пор, пока они не скрылись за поворотом лестницы.

На столике закипел чайник, крышка его запрыгала от пара. Бай Цзянь отодвинул чашку, взял чайник через плотную салфетку и неспешно налил воду. Его лицо снова приобрело привычное спокойное и мягкое выражение.

Только убедившись, что буря миновала, из воды показался Бай Лу. Он оперся на край аквариума и прошептал:

— Брат, почему в этот раз всё началось так рано?

Он только что притворялся мертвым на дне, потому что в период атавизма биологические повадки Бай Цзяня возвращались к истокам: безумная собственническая страсть и почти

животная свирепость. Тритоны всегда нежны со своими партнерами, поэтому Бай Лу не боялся за Сы Юэ. Но он знал: если он сейчас прервет брата, тот не отделается простыми нравоучениями. Мог бы и чешую с хвоста содрать. А для молодого тритона остаться без чешуи — это хуже, чем для человека облысеть.

Бай Цзянь выглядел уставшим. Чешуя на его руках еще не исчезла, но сменила цвет с черного на привычный серебристый.

— Брат, почему А-Юэ вызывает у тебя такие сильные эмоции? — спросил Бай Лу, наивно хлопая глазами и колыхая хвостом воду.

Бай Цзянь отхлебнул чаю и покосился на него:

— Тебе не кажется, что в твоём аквариуме пора сменить воду?

Бай Лу замер:

— Что?

— Пора менять воду, — ровным голосом повторил Бай Цзянь. — Завонялась.

Бай Лу: — ...

Проснувшись на следующее утро, Сы Юэ долго тупо смотрел в потолок. Как он оказался в кровати? Он зажмурился, пытаясь восстановить события прошлой ночи.

Пьяная память редко подводит окончательно — в голове всплывали обрывки образов. Вот он обнимает колено Бай Цзяня... Вот тянется потрогать его плавник... Что при этом делал сам Бай Цзянь, Сы Юэ не помнил, но отчетливо сознавал собственные бесчинства.

Ладно, колени, но какого черта он полез к плавникам?! Он ведь никогда не трогал плавники других тритонов. А их вообще можно трогать? Вдруг это такой же интимный жест, как прикосновение к хвосту?

Сы Юэ скатился с кровати, включил компьютер и нашел тот самый файл от Чжоу Янъяна. Вбил в поиск: «Плавники за ушами».

Нашлось пять пунктов:

Плавники обычно того же цвета, что и хвост.

С их помощью тритоны дышат под водой.

Плавники являются одной из самых чувствительных зон тритона.

Температура плавников не меняется, как у людей, но в момент возбуждения они становятся мягче.

Как правило, никто, кроме самых близких, не касается ушей и плавников тритона.

Сы Юэ: — ...

Он уже не помнил, какими были эти плавники на ощупь, какого они были цвета и формы. Он помнил только сам факт: он лапал Бай Цзяня за ушами. Возможно, те были серебристыми, а может, черными... На обычно мягком и□□ (элегантном) Бай Цзяне они смотрелись не как уродство, а как признак высшего, таинственного существа из бездны.

Сы Юэ отчетливо помнил ощущение: будто на него смотрит и касается его кто-то бесконечно древний и опасный.

«Надеюсь, вчера я не сделал ничего еще более позорного? Например, не полез щупать хвост?» Сы Юэ поклялся себе выжечь в мозгу правило: «Хвост — табу». В любом состоянии — хоть пьяный, хоть сумасшедший. Потрогать плавник — это еще полбеды, всё-таки они на голове. Но хвост... Какая разница — гладить хвост или лезть прямо в ширинку?

Сы Юэ потребовалось десять минут, чтобы собрать волю в кулак. Затем он встал с ковра и поправил пижаму.

«То был пьяный Сы Юэ. Какое отношение он имеет ко мне, трезвому?» — решил он.

Умывшись и переодевшись, он с максимально невозмутимым видом спустился вниз. В гостиной за завтраком уже сидели Бай Цзянь и Бай Лу. Последний, завидев друга, просиял и замахал куском хлеба:

— А-Юэ, доброе утро! У тебя же сегодня уроки, да?

Сы Юэ кивнул. Вчера пришло уведомление, что занятия начинаются сегодня в десять утра. Прежде чем сесть, он осторожно глянул на Бай Цзяня. Тот выглядел как обычно. Сы Юэ выдохнул и занял свое место.

Линь-и подала завтрак. Сы Юэ досталась тарелка вонтонов с говядиной и порция морской

капусты. Бай Лу, уплетая хлеб, тараторил:

— А-Юэ, возвращайся поскорее! Тот кальмар уже замариновался, вечером устоим барбекю!

Сы Юэ еще слегка мутило после вчерашнего, он мелкими глотками пил бульон:

— У меня вечером допзаятия.

— Вечером? — удивился Бай Лу. Он учился на дому и сам решал, когда ему заниматься.

— Экскурсия в лабораторию, — пояснил Сы Юэ. Он уже изучил расписание.

Медицинский факультет занимал три корпуса, и лаборатории находились в отдельном семиэтажном здании. Там всё было как в обычном меде: модели, препараты, образцы... Только всё — тритонье. Людям такая учеба давалась нелегко: одну только анатомию и физиологию хвоста приходилось зубрить ночами, в то время как тритонам это было понятно интуитивно.

Бай Лу посерьезнел:

— А вы там будете... ну... препарировать тритонов?

Сы Юэ покачал головой, жуя вонтон. Тот был обжигающе горячим, и у парня даже слезы выступили на глазах.

— Верхняя часть тела у нас одинаковая, так что опыты проводят на мышах и кроликах. А хвост... в море полно рыб с похожим строением, препарировать сородичей никто не заставит.

— Я тоже хочу с тобой в универ! — воскликнул Бай Лу. После вчерашнего он решил, что Сы Юэ — лучший собутыльник и друг на свете.

Сы Юэ уже готов был согласиться, но вмешался дядя Чэнь:

— Молодой господин Юэ, сегодня к Бай Лу приедет врач для плановых процедур. Он не сможет куда поехать.

Лицо тритона мгновенно вытянулось.

Бай Цзянь постучал пальцами по столу, прекращая их бесконечную болтовню:

— Сначала доешьте.

Сы Юэ при звуке его голоса невольно втянул голову в плечи. Он принялся поспешно заглатывать вонтоны и в итоге обжегся так, что выплюнул всё обратно в тарелку.

— ...

Линь-и хотела заменить порцию, но Сы Юэ отмахнулся: «Всё нормально, доем».

Закончив с завтраком, Сы Юэ собрался уходить. Перед выходом он, стараясь быть незаметным, проскользнул в малую гостиную вслед за Бай Цзянем. Тот доставал книги со стеллажа и, не оборачиваясь, спросил:

— Что-то хотел?

Сы Юэ, который заходил на цыпочках, от неожиданности едва не подпрыгнул. События прошлой ночи не давали ему покоя. Он решил, что должен объясниться. Он не хотел, чтобы Бай Цзянь подумал, будто он намеренно нарушает границы их договора.

— Бай Цзянь, насчет вчерашнего... Я ведь вчера перебрал, да? Я правда лапал твои плавники?
— прошептал Сы Юэ. — Ты только не подумай ничего такого, я не... в смысле, мне не «нравится», просто стало любопытно. Я больше не буду, честное слово.

Он готов был поклясться на чем угодно, лишь бы тот поверил в его искренность. Однако Бай Цзянь не выглядел ни обрадованным, ни успокоенным. Он внимательно посмотрел на Сы Юэ и едва заметно улыбнулся:

— А-Юэ, а ты стал бы так трогать плавники других тритонов?

Сы Юэ затряс головой: — Нет!

Если бы не алкоголь, он бы и к Бай Цзяню не полез. Разве что к Бай Лу — но это было бы совсем другое.

— Если тебе станет любопытно или возникнет такая «потребность», можешь трогать мои, — Бай Цзянь стоял за столом, золотая оправа его очков холодно поблескивала, но взгляд был мягким и обезоруживающим. — Но в следующий раз постарайся так сильно не напиваться.

Сы Юэ почувствовал, как его буквально «убаюкали» этим вкрадчивым тоном. Он даже машинально кивнул на предложение Бай Цзяня — не потому, что действительно собирался снова лезть к нему за уши, а просто поддавшись его ауре.

«Пока я трезв, никакой потребности в плавниках у меня не возникнет», — твердо решил он.

Сы Юэ закинул рюкзак на плечо и вышел во двор, где его уже ждала машина. Проходя мимо гостиной, он заметил, что над огромным аквариумом Бай Лу поднимается густой белый пар. Вся зона вокруг него была окутана горячим туманом. У аквариума суетились двое в белых халатах — врачи, прикатившие какие-то пищевые приборы.

Дядя Чэнь стоял рядом с парой полотенец и бутылкой колы. Сы Юэ знал, что у Бай Лу проблемы с развитием хвоста, но не думал, что лечение выглядит так серьезно.

Бам!

Раздался оглушительный удар — Бай Лу с силой хлестнул хвостом по стеклу аквариума. Дядя Чэнь с болью в глазах отвернулся. Сы Юэ хотел подойти, но управляющий преградил ему путь.

— Молодой господин Юэ, вам пора в университет.

Сы Юэ уходил, постоянно оглядываясь. Он понял: лечение причиняет Бай Лу невыносимую боль. Иначе тот бы не молчал так угрюмо и не бился бы хвостом о стекло.

Осознание того, что тритоны вовсе не так всемогущи, как гласят легенды, оставило неприятный осадок. Сы Юэ и в обычном состоянии не выглядел дружелюбным: глубоко посаженные глаза, резкие брови, прямой нос и четкая линия челюсти придавали ему вид надменного красавца.

В университете многие хотели бы подобраться к нему поближе — всё-таки он богат, породнился с семьей Бай, да еще и любимчик самого Бай Цзяня. Дружба с ним открывала любые двери. Впервые на территории тритонов самым популярным студентом стал человек. Но ледяной вид Сы Юэ быстро остудил пыл желающих познакомиться.

Первой парой была анатомия тритонов. Профессор — молодая женщина в изумрудном ципао и с массивными серьгами — начала лекцию:

— Как вы знаете, тритоны могут жить и в воде, и на суше. На земле мы — люди, в воде — водные существа. Но многие забывают: в океане тритон — часть пищевой цепочки. На него могут охотиться, и он сам является хищником.

— Тритон передвигается в воде за счет хвостового плавника. Строение внутренних органов во многом схоже с человеческим — сердце, легкие, почки... Но у нас есть орган, которого нет у людей. — Она обвела лазером схему на экране. — Плавники за ушами.

— Это важный орган дыхания. Основание плавников соединено с жабрами. В воде газообмен происходит именно через них.

Сы Юэ, слушая лекцию, погрузился в мрачные раздумья. «Зачем я вообще полез лапоть его органы дыхания?»

— Я слышала, в нашей группе есть студент-человек, — внезапно сменила тему профессор. — Встаньте, пожалуйста, пообщаемся.

Весь класс уставился на Сы Юэ. Он с каменным лицом поднялся.

— Какой симпатичный молодой человек, — улыбнулась профессор. По классу пробежал шепоток. Все помнили фото со свадьбы: пара Бай Цзяня и Сы Юэ казалась идеальной.

— Скажите, почему вы выбрали именно медицину тритонов? Вам так интересен наш вид?

Сы Юэ помедлил:

— Да. Интересен. — Он не собирался выкладывать историю о том, как тритон спас его в детстве. Это был его личный секрет.

— Но ведь поступить в Цинбэй так сложно... Почему вы не выбрали что-то попроще? Изучать вид, к которому вы не принадлежите, — задача почти невыполнимая, — мягко произнесла она.

Сы Юэ почувствовал подвох. Ходили слухи, что факультет специально набирает пару людей для галочки, а потом всеми силами выдавливает их на другие специальности. Он поднял взгляд, в его глазах читался вызов:

— Я сам поступил в этот университет и имею право выбирать любой факультет. Трудно мне будет или нет — решать мне, не стоит профессору беспокоиться за меня.

Дерзость парня заставила аудиторию ахнуть. Огрызаться учителю на первой паре? Это неслыханно.

— Я такой же студент, как и остальные. Не нужно выделять меня только потому, что я человек. Мне не нужны поблажки, — добавил он с иронией.

Лицо профессора изменилось. Тритоны, несмотря на жизнь среди людей, сохранили жесткую иерархию, где статус учителя или старшего был непререкаем.

— Тем более, мой партнер — тритон, — Сы Юэ решил в открытую использовать имя Бай Цзяня, раз уж они в контракте. — Разве странно, что я хочу лучше понимать его вид?

Сы Юэ был из тех, кто на одно слово в свой адрес выдает десять в ответ. Его логика была безупречной. Профессор не нашлась, что сказать.

Когда пара закончилась, парень, сидевший перед ним, восторженно обернулся:

— Крошка, ты просто супер! Терпеть не могу этих старперов с их вечными шпильками, а мы им и слова поперек сказать не можем.

«Крошка?» — Сы Юэ нахмурился.

— Малыш, давай в вичате зафрендимся?

— Ты это мне? — уточнил Сы Юэ.

— Тебе, тебе! — Чэн Цзюэ энергично закивал.

Они обменялись контактами. Чэн Цзюэ сразу переименовал Сы Юэ в «Моя Крыша» и спросил:

— Слушай, ты правда поступил сюда только из-за Бай Цзяня?

— Ну да, — соврал Сы Юэ. Одной ложью больше, одной меньше.

— А почему ты называешь меня «малышом»? — Сы Юэ присмотрелся к новому знакомому. Тот был один, как и он сам.

Чэн Цзюэ пояснил:

— Мне уже за тридцать. Я не такой умный, как другие, несколько раз перепоступал в школу и универ. Моя мечта — стать врачом-tritоном. По вашим меркам мне сейчас лет двадцать пять, а тебе всего восемнадцать. Так что ты для меня — чистый ребенок.

Сы Юэ махнул рукой: — Валяй.

— Малыш Юэ, а вы с господином Бай Цзянем давно вместе?

— Не очень.

— Значит, любовь с первого взгляда! — глаза Чэн Цзюэ подозрительно заблестели. — Он ведь столько лет был один. Ходили легенды, что он ждет свою «тайную любовь». Оказывается, это ты!

Сы Юэ стало не по себе от такого пафоса. Он уткнулся в телефон, отвечая на сообщения.

— Слушай, — вдруг спросил Сы Юэ, — у вас что, такой тесный мирок? Почему все знают Бай Цзяня и называют его «господином»?

Чэн Цзюэ ответил как на нечто очевидное:

— Потому что он великий тритон, достойный уважения каждого из нас.

— Почему?

Среди людей тоже были крутые бизнесмены, но никто не вызывал такого благоговения.

— Поймешь со временем. Его величие не только в деньгах. Он не чета вашим человеческим акулам бизнеса, которые только прикидываются добрыми. Господин Бай Цзянь — истинный благородный муж.

Сы Юэ промолчал. Видимо, так и есть — Бай Цзянь даже не разозлился, когда его лапали за уши.

— Кстати, вопрос на засыпку, — Сы Юэ наклонился к Чэн Цзюэ. — А можно мне потрогать твои плавники?

Тот замер. Через две секунды его лицо стало красным, как спелый перец. Он в ужасе уставился на Сы Юэ:

— Распутник!

— ...

— Это же просто уши, нет? — Сы Юэ вспомнил тот утренний файл.

— Нет! Совсем нет! — Чэн Цзюэ замахал руками. — Уши трогать можно, а плавники — табу! Под ними жабры, наши органы дыхания. На суше они плотно закрыты. Если их трогать или пытаться раздвинуть... это крайне... неприятно. — Он заерзал на стуле.

Сы Юэ закралось подозрение, что «неприятно» — это не то слово.

— Правда неприятно? — уточнил он.

Чэн Цзюэ огляделся по сторонам и прошептал:

— На самом деле это... чертовски приятно. Если их нежно погладить или размять — это просто улет. Обычно тритоны делают так перед... ну, перед спариванием.

Сы Юэ почувствовал, как его собственные уши начали пылать. Получается, вчера он не просто «потрогал» Бай Цзяня, он...

Сы Юэ: — ...

“Значит, когда он трогал плавники Бай Цзяня прошлой ночью, Бай Цзяню тоже было так...

приятно?”

При одной только мысли об этой возможности уши Сы Юэ моментально вспыхнули.

<http://bllate.org/book/14657/1301502>